

25 апреля (8 мая)

Священномученик
Сергий (Рохлецов)

Священномученик Сергей родился 23 сентября 1876 года в городе Великом Устюге Вологодской губернии в семье священника Димитрия Ивановича Рохлецова и его супруги Марии Александровны. Отец Димитрий служил в то время в Прокопьевском соборе; в 1882 году он был назначен настоятелем Успенского кафедрального собора в Великом Устюге.

В 1890 году Сергей окончил Устюжское духовное училище, в 1896 году – Вологодскую духовную семинарию и 18 января 1897 года был назначен псаломщиком в Покровскую церковь на погосте Близ-Лальском Великоустюжского уезда. Здесь он заведовал Турковской школой грамоты и преподавал пение в церковно-приходской школе. Вскоре он обвенчался с девицей Ольгой, дочерью настоятеля храма великомученицы Параскевы Пятницы в селе Погорелово в Великоустюжском уезде священника Иоанна Попова, имевшего намерение по преклонному возрасту выйти за штат, с тем, чтобы на его место поступил его зять.

Священник Сергей Рохлецов с супругой Ольгой Ивановой

3 февраля 1901 года Сергей Дмитриевич был рукоположен к Покровской церкви во диакона, а 27 января 1904 года – во священника ко храму великомученицы Параскевы Пятницы, где прослужил всю свою жизнь до дня ареста. 23 августа 1917 года отец Сергей был назначен благочинным 5-го округа Устюжского викариатства. За многолетнюю беспорочную службу он был возведен в сан протоиерея и награжден митрой.

Пятницкий храм находился в тридцати километрах от Великого Устюга и в пятнадцати километрах от пустынной кельи известного в этих местах подвижника Максима Югова, о котором жизнеописатель его, игумен Неофит, написал: «Когда мир окутывается тьмой неверия и распущенности, как свечи теплятся тогда подвизающиеся в тиши лесов и дебрей добрые христиане, неведомые миру, но молящиеся о его просвещении и обновлении. Живут они то среди мира и людей, унижаемые и оскорбляемые ими, то в тихих обителях, то в пещерах и дремучих лесах. Как свежего воздуха ищут подвижники уединения, чтобы остаться с Богом одним и устроить спасение своей души, не стесняемое привязанностями и условиями мирского существования. В уединении возносят к небу теплые свои мольбы, которым вторят только пение птиц и шум листвы. И разве случайно набредет мужичок в лесу на пещерку или убогую хижину подвижника. Так это было еще недавно».

Отец Сергей стал духовником подвижника, у него тот исповедовался, ему поручил совершить отпевание после своей смерти. И для самого отца Сергия было духовно полезно общение с подвижником. Почитая старца, он благословил и прихожан обращаться к нему за советами.

Храм великомученицы Параскевы стоял в отдалении от жилья, посреди поля, и сам был похож скорее на скит. Приход состоял из нескольких малонаселенных деревень, в одной из которых, в деревне Чижково, отец Сергей преподавал Закон Божий в церковно-приходской школе. Иной раз на службе собиралось прихожан много, а иной раз – и никого не было. Но сколько бы ни приходило людей, отец Сергей служил почти ежедневно. На службе ему помогали псаломщица и алтарница.

Протоиерей Сергей. 1937 год

Мирная картина тех лет: сено скошено, часть урожая убрана, но лето стоит жаркое, благоухающее, в зелени и цветах. Здесь не бывает попяляющего южного зноя, и зелень и цветы остаются свежими до глубокой осени. В воздухе разлита звенящая тишина, и всякий голос и звук живой твари слышится отчетливо, не сливаясь со звучащим хором всего живого. По лесной дороге поодиночке и группами медленно идут богомольцы. Многие знали лично старца Максима и теперь отправляются в часовенку над его могилой у Пятницкой церкви: помолиться и попросить заступничества. Приходят сюда и не видевшие старца, но имеющие к нему большую веру как к угоднику Божию. Сначала заходят помолиться в часовенку, потом в храм, а затем идут на расположенный неподалеку источник, благоустроенный прихожанами Пятницкой церкви и почитателями старца. И кажется тогда, что душа паломника, получив просимое, поднимается, как на крыльях, молитвами старца Максима – всё темное и теснящее душу уходит, в ней словно открывается самостоятельный духовный источник жизни. Молитва – это высшее вдохновение, доступное человеку, обращающемуся с верою к Богу. Как к животворящим духовным источникам идут паломники на могилы праведников.

Но настало суровое время исповедничества – и отцу Сергию тогда пришлось многое пережить. Вблизи Пятницкого погоста власти организовали летний лагерь для воспитанников детского дома – бывших беспризорников, которые, подстрекаемые агрессивной атеистической пропагандой, устроили жестокую охоту на священника. С дикими криками «убьем попа» они кидали в окна храма камни, кое-где выбили рамы, и лишь вмешательство вожатых, прибежавших на крик женщины, церковного сторожа, остановило погром храма. В другой раз, украв керосин, детдомовцы расставили подожженные плашки на кирпичных столбах кладбищенской ограды, что могло вызвать пожар.

Наступил последний час испытания – на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 4 декабря 1937 года, протоиерей Сергей был арестован и заключен в расположившуюся в зданиях бывшего монастыря тюрьму Великого Устюга. На следующий день были допрошены два свидетеля по должности: учитель Пятницкой школы Александр Вольхин и бригадир колхоза «Бушкова» Григорий Глазычев.

На вопрос следователя, что ему известно о контрреволюционной деятельности священника, учитель сказал, что отца Сергия он знает два года, и тот относится к советской власти враждебно. Когда летом был организован лагерь для детей-детдомовцев, священник сказал: «Детей собрали, а воспитать не могут». Ясно, что эти слова относятся к неспособности советских детских учреждений воспитывать детей. Когда в районе сложилась напряженная обстановка с лесозаготовками и колхозу «Агитатор» потребовалось для дополнительных работ послать людей в лес, священник обвинил в возникновении проблемы правление колхоза.

Колхозный бригадир показал, что отец Сергей издавна служит в Пятницкой церкви и со времени установления советской власти является ярким ее противником, священник «проводил среди населения окружающих деревень антисоветскую агитацию, направленную против всех проводимых советской властью мероприятий, распуская клеветнические измышления о войне, о тяжелом положении народа, в которое якобы его поставили коммунисты».

После этих допросов следователь 6 декабря допросил отца Сергия.

– Вы обвиняетесь в проведении активной контрреволюционной деятельности. Признаете ли себя виновным в этом? – спросил его следователь.

– В проведении контрреволюционной деятельности я виновным себя не признаю, – ответил священник.

Следствие продолжалось шесть дней. 10 декабря 1937 года тройка УНКВД по Вологодской области приговорила отца Сергия к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Протоиерей Сергей скончался в тюрьме в Великом Устюге 8 мая 1938 года.

Хоронили тех, кто умер в тюрьме и кто был здесь расстрелян, по ночам на городском кладбище при храме святителя Стефана Великопермского в общей могиле. О времени погребения отца Сергия и других стало известно заранее, и супруга одного из скончавшихся в тюрьме священников пришла к этому часу на кладбище. Могильный ров обступили охранники, но она всё же сумела положить в общую могилу Евангелие, которое обычно вкладывают в руку почившего пастыря.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель». Тверь. 2006. С. 261-264

Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 5. Тверь, 2001. С. 89-92.